

журботны стан навакольнага асяродку, а таксама самой краіны і яе народа.

Зварот да асобы Т. Г. Масарыка ў многіх мастацкіх творах і паэтычных зборніках сведчыць пра тое, што чэшскі народ дагэтуль ставіцца да яго з вялікай павагай і пашанай, узгадваючы палітычную, культурную і грамадскую дзейнасць. Гэта дае ўсе падставы лічыць, што дадзеная гістарычная асоба можа яшчэ неаднаразова стаць галоўным персанажам раманаў ці лірычным героем вершаў сучасных чэшскіх празаікаў і паэтаў.

Спіс выкарыстанай літаратуры

1. Nejedlý, Z. T. G. Masaryk I-IV. / Z. Nejedlý. Praha: Melantrich, 1932–1937. – 364 s.
2. Лаштовичка, М. Томаш Гарриг Масарик, его сын Ян и их любовь к музыке [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу: <https://ruski.radio.cz/tomash-garrig-masarik-ego-syn-yan-i-ih-lyubov-k-muzyke-8058941?ysclid=I933ebwv6k18738459>. – Дата доступу: 14.10.2022.
3. Айзпурвит, К. «Поэзия – лучшее в жизни, кроме любви» [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу: <https://ruski.radio.cz/cheshskie-knigi-kotorye-vy-dolznyi-znat-8509771/14>. – Дата доступу: 15.10.2022.
4. Lehár, J., Stich, A., Janáčková, J., Holý, J. Česká literatura od počátků k dnešku / J. Lehár, A. Stich, J. Janáčková, J. Holý. Jihlava: Lidové noviny, 2004, – 1058 s.
5. Seifert, J. Osm dní / Jaroslav Seifert. Praha: Československý spisovatel, 1968. – 32 s.
6. Никитина, Т. Э. Синестезия как художественный прием в произведениях И. А. Бунина / Т. Э. Никитина. Язык. Культура. Коммуникации. – Челябинск, 2015. – №1. – С. 60–64.
7. Кратохвил, Й. Бессмертная история, или Жизнь Сони Троцкой-Заммлер / Й. Кратохвил. М.:МИК, 2003. – 116 с.

VI. ТЕМА ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ И ПРОБЛЕМА ИДЕНТИЧНОСТИ В МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Е. О. Батура,

магистрант (Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь)

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ПОСТМОДЕРНИЗМА В БОЛГАРСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ КОНЦА XX – НАЧАЛА XXI ВВ.

Аннотация. Статья посвящена выявлению национальных особенностей постмодернизма в болгарской литературе конца XX – начала XXI вв. и актуальным проблемам развития данного литературного направления.

Ключевые слова: болгарская литература; постмодернизм; «синтетический» постмодернизм.

Е. О. Batura,

master student (Belarusian State University, Minsk, Belarus)

POSTMODERNISM DEVELOPMENT FEATURES IN BULGARIAN LITERATURE OF THE TURN OF THE 20TH–21ST CENTURIES

Abstract. The article is devoted to the identifying of postmodernism national peculiarities in Bulgarian literature of late XX – early XXI centuries and its actual problems of development.

Key words: Bulgarian literature; postmodernism; “synthetic” postmodernism.

Болгарская литература конца XX – начала XXI вв. – это уникальное явление не только в славянской, но и в мировой литературе. Она развивалась быстро и ярко, заимствовала европейские культурные традиции и адаптировала их для себя. Базируясь на европейской системе ценностей, философии и эстетических принципах, многие авторитетные исследователи и критики (К. Ангелова, М. Неделчев, Г. Димов, П. Зарев) разрабатывали научные подходы к изучению особенностей не только «классического» постмодернизма в Болгарии, но и «синтетического» постмодернизма как специфического явления в литературе славянских народов.

В болгарской литературе выделяются два основных этапа в развитии постмодернизма:

- 1) 1970–1980-е гг. – классический период;
- 2) 90-е гг. XX века – нач. XXI века – «синтетический постмодернизм».

Наиболее ярко «классическая» волна постмодернизма проявилась в 60–80-х гг. XX века в поэтическом творчестве К. Павлова и Б. Иванова.

В 70–80-е гг. постмодернизм проходит деструктивную фазу, которая характеризуется тем, что авторы, используя иронию, гротеск и сарказм, стремились разрушить все существующие традиционные жанры. Постмодернизм стал площадкой для использования разнообразных художественных приемов (игры с цитатами, импровизаций с фрагментами и целыми отрывками других произведений) и разрушения границ жанровой системы; актуализируется интерес к *женскому письму* (например, в болгарской литературе Е. Дворянова, Е. Багряна, К. Ангелова).

В конце 90-х гг. болгарские критики заговорили о возвращении постмодернизма («классической волны»), однако уже в другой вариации – «синтетический» постмодернизм. Для определения данного явления болгарские литературоведы ввели термин «поздний синтетический постмодернизм» (М. Неделчев) [2]. Это объясняется тем, что в литературе появился ряд интересных романов, созданных на новом элитарном и интеллектуальном уровне. Это такие произведения таких авторов, как Г. Господинов («*Естественный роман*», 2010; «*Физика тоски*», 2012), М. Русков («*Карманная энциклопедия мистериш*», 2008; «*Возвышение*», 2011), Ч. Ценов («*Собаки под копирку*», 2013, «*Где-то протекает река*», 2018), Е. Дворянова («*Госпожа Г.*», 2004; «*У входа в море*», 2013), А. Попов («*Миссия “Лондон”*», 2007; «*Черная коробка*», 2007), Т. Димовой (цикл романов «*Матери*», 2005; «*Адриана*», 2007; «*Поезд на Эммаус*», 2014), К. Ангелова («*Внутренняя комната*», 2006), «*Улица бабочек*», 2010) и др.

Писатели обращаются к жанру романа, так как эта форма в большей степени подвержена метажанровым изменениям. В современной литературе внутренняя форма жанра романа испытывает влияние философских, идеологических, литературных течений и направлений, концепций и методов. В болгарском романе наиболее заметен «интенсивный эксперимент», который можно объяснить внутренним литературным синтезом. В болгарской литературе появляются новые модификации жанра (роман-монолог (М. Русков), роман-фуга (Е. Дворянова)).

О национальной специфике болгарского постмодернизма заговорили в связи с выходом романов М. Рускова «*Возвышение*» (2011) и Г. Господинова «*Физика тоски*» (2012), поэтических сборников «*Видения*» (2008) и «*Леванте*» (2014) К. Ангеловой. Рассмотрим наиболее важные элементы синтетического постмодернизма на примерах названных произведений.

В основе романа-монолога «*Возвышение*» М. Рускова лежит житейская исповедь, рассказанная с использованием «потока сознания» (от англ. *stream of consciousness* – концепция изображения реальности и душевной жизни персонажей, получившая особенно широкое распространение в англоязычной модернистской литературе первых десятилетий XX в. [4, с. 773]) и элементов «народного сказа» (повествование от лица персонажа-рассказчика, где «*чужая словесная манера используется автором как точка зрения, как позиция, необходимая ему для ведения рассказа*») [1, с. 89]). Можно добавить, что национальная форма сказа активно использовалась болгарскими писателями 50-60-х гг. XX века. Бачо Гичо (Гавриил) – главный герой – участник «Общего Дела» (т. е. национального Возрождения). Данное произведение напоминает роман-пикареску

(«пикареска» – культурный продукт европейского социально-политического катаклизма XVI-XVII вв. («эпохи бродяжничества»)) [3, с. 5–9], где в центре находится образ мужчины с особым восприятием мира. Бачо Гичо ведет дневник / блокнот (болг. «тефтер»), который воспринимается как характерный для постмодернизма образ рукописи и является стилистической игрой автора с текстом, с языком, в котором использованы диалекты болгарского языка периода национального Возрождения.

В романе Г. Господинова «Физика тоски» мы наблюдаем сначала деконструкцию формы, а затем и самого содержания, как и у М. Рускова, – своеобразная стилистическая и литературная игра. Также присутствует и интертекстуальная игра: отсылки к научным текстам и выписки из статей («самостоятельная работа» для читателя). Г. Господинов играет «ва-банк» и разрывает хронотоп: превращает время в лабиринт, использует при этом исторические коллажи. В романе присутствует смысловая многозначность, этические перекодировки в условиях измененного контекста, смешение реальности и смысла, а также эссеистичность некоторых глав философского плана с элементами самоиронии и сарказма. Например, начало произведения «Я существу-ЕМ», конец произведения «Я был-И» (здесь употребляется специально личное местоимение 1 лица единственного числа и глагол во множественном числе для усиления значения: я есть мы – мы есть ничто – ничто есть вечность). Как метажанровое образование роман включает в себя записки, мемуары, автобиографические сведения и описание ментальных состояний автора ранних лет (переходы из личного сознания в сознание отца или деда), зарисовки, репортажи и эссе. Роман превращается в роман-хронику жизни самого автора, который ведет монологи о детстве, в основе которых лежит страх быть оставленным и заточенным в темном лабиринте, как Минотавр. Тут можно сразу отметить мотивы лабиринта, одиночества и тоски, Апокалипсиса, а миф о Минотавре становится лейтмотивом романа.

Автобиографизм противоречит постмодернизму, который отказался от автора-героя и благодаря которому классический постмодерн преобразовал образ мира и образ автора в новые понятия. Однако в романе «Физика Тоски» мы видим, как автобиографизм внедряется в постмодернистский текст путем синтетических преобразований формы и содержания.

В своих стихотворениях К. Ангелова использует самобытные процессы языковой деятельности: мифологическую самоидентификацию, непрерывно связанную с национальным самосознанием. Главное достоинство всех произведений К. Ангеловой – это поэтическое воспевание жизни, природы и любви, так как, по словам самой поэтессы, поэзия – ключ, открывающий духовное пространство самой писательницы.

Основная концепция К. Ангеловой строится на дихотомии и двоemiрии: мир прекрасный противопоставляется миру «слепых» без икон и окон. Миф «вечного возвращения» находит свою реализацию в людях «с золотыми глазами», которые способны возродить / создать Новый Мир. Все сборники имеют единую тематику – гармония человека и природы как универсальный признак созидания жизни, а не разрушения.

Постмодернизм здесь появляется не в форме, а на содержательном уровне, наполненном интертекстуальностью: отсылки к христианским и библейским мотивам. Вопреки тому, что разрушение и хаос заменяют духовность, К. Ангелова пытается достучаться до читателей именно через осознанное восприятие собственной национальной истории, тайн мироздания и отношения человека к чему-то давно забытому: прекрасному и бесценному.

Таким образом, рассмотрены особенности зарождения постмодернизма как литературного направления в болгарской литературе, а также обозначена периодизация:

- 1) два основных периода развития – «классический» (Г. Господинов, М. Русков, А. Попов) и «синтетический» (Е. Дворянова, К. Ангелова, Т. Димова);
- 2) метажанровая природа романа;
- 3) наличие автобиографизма и аксиологических ценностей, являющихся основополагающим фактором проявления духовности в «синтетическом» постмодернизме, что противопоставляет его «классическому».

В настоящее время начинается новый этап постмодернизма, который исследователи противопоставляют

разрушению: они считают, что разрушение – это не фаза нового этапа, а зарождение нового метода и даже культурного цикла в современном творчестве. В течение последних лет разрабатывается термин для подобного нового литературного явления, обращенного к трагизму человеческого бытия и открытого к сферам межкультурного взаимодействия, к своеобразному синтезу современных культурных явлений.

Список использованной литературы

1. Бахтин, М. Проблемы творчества Достоевского. – Москва: Собр. соч., 1929.
2. Кирова, М. Критика на преломе: Нови явления и посоки в бълг. лит. от края на XX век. – София: Унив. изд-во «Св. Климент Охридски», 2002.
3. Миленко, В. К проблеме жанровой трансформации пикарески // Жанрово-стилевые искания в художественной литературе: Материалы Всероссийской научной конференции (г. Астрахань, 25 апреля 2019 г.). – Астрахань: Астраханский государственный университет, 2019.
4. Николоюкин, А. Литературная энциклопедия терминов и понятий. – Москва: НПК «Интервак», 2001.
5. Скоропанова, И. С. Русская постмодернистская литература. – Москва, 1999.

А. М. Букатая,

канд. филол. наук, доцент (Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь)

ЛИЧНОСТНАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ В КОНТЕКСТЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕМЫ В РОМАНЕ У МИН-И «ЧЕЛОВЕК С ФАСЕТОЧНЫМИ ГЛАЗАМИ»

Аннотация. В статье подчеркивается уникальность тайваньской литературы как в рамках китайской словесности, так и в мировом литературном пространстве; отмечается специфика экологической темы в тайваньской прозе; выделяются некоторые особенности творчества У Мин-и (吴明益). Особое значение уделяется роли природного начала в процессе личностной идентификации героев в романе-экопритче «Человек с фасеточными глазами» 《复眼人》 (2011).

Ключевые слова: личностная идентификация; природоописание; современная китайская литература; тайваньская проза; экологическая тема.

A. M. Bukataya,

PhD, Ass.Professor (Belarusian State University, Minsk, Belarus)

PERSONAL SELF-DETERMINATION BASED AROUND THE ENVIRONMENTAL THEME IN WU MING-YI'S NOVEL «THE MAN WITH COMPOUND EYES»

Abstract. The article is dedicated to the uniqueness of Taiwan literature (both in Chinese and world literary space). It's considered the specifics of the ecological theme in Taiwanese prose and some features of the works of Wu Ming-yi (吴明益). Particular attention is paid to the role of Nature in the process of personal self-determination of the characters in the eco-fantasy novel The «Man with Compound Eyes» 《复眼人》 (2011).

Key words: description of nature; ecological discourse; environmental theme; modern Chinese literature; personal self-determination; Taiwanese prose.

Творчество У Мин-и (吴明益) является репрезентативным для новейшей тайваньской литературы в частности и современной китайской словесности в целом. Безусловно, тайваньская литература, как и